
УДК 81'246:[811.341.4+811ю602]

ББК 81.002.1

Т 46

Тихонова А.П.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: aza.tihonova@mail.ru

**Хаттско – адыгские лексические параллели
(лингвокультурный аспект языкового знака)
(Рецензирована)**

Аннотация:

Проводится сопоставление хаттских и адыгских лексических единиц, что позволило доказать родство хаттского и адыгских языков на лексическом уровне. Выявлены словообразовательные аффиксы и корневые элементы, используемые при словосложении. Показано, что для восстановления логико-понятийной структуры древних слов возможно обращение к современным языкам.

Ключевые слова:

Генетические связи, праязык, корреляции.

Tikhonova A.P.

Candidate of Philology, Associate Professor of English Philology Department, Adyghe State University, e-mail: aza.tihonova@mail.ru

**The Khattsky – Adygsky lexical parallels
(linguocultural aspect of a language sign)**

Abstract:

The Khattsky and Adygsky lexical units are compared to prove the relationship of the Khattsky and Adygsky languages at lexical level. Word-formation affixes and the root elements used at a word composition are revealed. It is shown that it is possible to appeal to the modern languages in order to restore a logic-conceptual structure of ancient words.

Keywords:

Genetic linkages, parent language, correlations.

Наше исследование стало возможным благодаря достижениям в изучении хеттского, хаттского и кавказских языков. Однако задачу исследования хаттского языка нельзя считать до конца решенной, так как ученые до сих пор не в состоянии перевести и трех строк одноязычного (т.е. не снабженного еще в древности переводом на хеттский язык) хаттского текста.

Данная статья представляет собой

попытку доказать генетическое родство хаттского и абхазо-адыгских языков и дать перевод некоторых слов, которые не поддаются переводу и интерпретации с помощью хаттско-хеттской билингвы.

Одни исследователи (Я. Браун, И.М. Дунаевская, И.М. Дьяконов; Вяч.Вс. Иванов, З.И. Керашева) находят сходство хаттского языка с абхазо-адыгскими (северо-западно-кавказскими) языками

[1: 352; 2: 82; 3: 160-163; 4: 94], а другие (например, А. Камменхубер со ссылкой на Е. Лароша) – считают поиски генетических связей хаттского языка с языками северо-западного Кавказа бесперспективными при разрыве письменной традиции длительностью в 3000 лет [5: 36]. Однако о какой письменной традиции может идти речь, если не существует текстов, написанных самими хаттами? Вполне возможно, что хаттский язык существовал только в устной форме и дошел до нас только благодаря хеттским писцам. Адыгские языки фактически до начала 20 в. также оставались бесписьменными и существовали в виде устных диалектов, т.е. в самых благоприятных условиях для сохранения архаичных форм. Кроме того, уже существует богатый лингвистический опыт по установлению генетических связей современных европейских языков с санскритом. По данным, приводимым А.В. Дыбо и Г.С. Старостиным, для 90% лексических единиц английского языка могут быть найдены соответствия в прямом языке. [6: 125].

Генетическое родство языков можно считать доказанным при наличии фонетических, лексических и грамматических соответствий даже при разрыве между ними в несколько тысячелетий [6: 121]. Р. Раск считает, что на протяжении одного человеческого поколения народ может изменить свои верования, традиции, установленные обычаи, законы и институты, может подняться до известной степени образованности или вернуться к грубости и невежеству, но язык при всех этих переменах продолжает сохраняться, если не в первоначальном виде, то, во всяком случае, в таком состоянии, которое позволяет узнавать его на протяжении целых тысячелетий. (цитируется по З.И. Керашевой) [4: 93].

По словам Яна Брауна, хаттский при дальнейшем углубленном его изучении может сыграть для адыгских языков роль санскрита [1: 352].

Сопоставление хаттских лексических единиц и их современных адыгских соответствий из текстов проводилось с учетом сделанных А.Хамменхубер исправлений описок и ошибок хеттских писцов. При этом мы придерживаемся мнения, что, несмотря на выпадение лексических единиц из словарного состава в ходе развития языка, их следы могли сохраниться в сложных или производных словах. Хаттские слова даются в латинице, их адыгские соответствия в кириллице.

Хаттские и адыгские слова или их компоненты считаются нами родственными, если совпадает их графическое написание и значение, взятое из хаттско-хеттской билингвы. При совпадении написания и отсутствии перевода значение слова или его компонентов восстанавливается через исследование адыгских языков.

Несмотря на неоспоримую значимость хаттско-хеттской билингвы, хеттские заимствования из хаттского языка представляют собой транслитерации, логико-понятийная структура которых остается нераскрытой, поэтому обращение к адыгским языкам для установления когнитивной структуры хаттского слова представляется, на наш взгляд, оправданным.

По данным И.М. Дьяконова, хаттский вариант аккадской клинописи, которой записаны хаттские тексты, позволяет различать всего 13 согласных – *m, p, n, t, š, c, k, h, l, r, w, fu j* – последний не во всех случаях и 4 гласных *a, i, u, e* – последний не во всех случаях. Между тем, колебания в написании некоторых слов позволяют подозревать также существование фонем, не получивших своего графического выражения [7: 169]. Поэтому одному хаттскому согласному, по нашим предположениям, могут соответствовать несколько адыгских звуков: хатт. *t* – адыгейск. *m, mI*; хатт. *p* – адыгейск. *n, nI*; хатт. *k* – адыгейск. *к, къ, kI*; хатт. *l* – адыгейск. *л, лъ*; хатт. *h* – адыгейск. *х, хъ, хь*; хатт. *z* – адыгейск. *ц, цI*; хатт. *š* – адыгейск. *ш, шъ, шI*.

Как показало изучение текстов, в

хаттском, как и в современных адыгских языках, существуют неслоговые гласные [u] и [j], которые встречаются в комплек-

се с основными гласными и образуют дифтонги.

Хаттский язык	Адыгейский и родственные ему языки
ua [wa] ua – орудие	ya [wa] уатэ – молоток
ui [wi] – притяжательная приставка	уи [wi] уиунэ – твой дом
uu [wu] uug - страна	у [wu] унэ – дом
ue [we] ueI – жилье, дом	уэ [we] – небо, бог (убых.)
ja [ja] -имеет	я [ja] ябгэ – злой
je [je] Ie ueI – его дом	е [je] ежъ – сам
ji [ji] – притяжательная приставка	и [ji] ины – большой

Во внимание также принимаются звуковые корреляции согласных в адыгских и абхазском языках и их диалектах по звонкости – глухости, мягкости – твердости и т.п. Сравните: адыгейск. *тыгъэ* – каб. *дыгъэ* (солнце), адыгейск. *ку* – каб. *гу* (подвода, повозка), адыгейск. *чIэ*, убых. *цIэ*, каб. *шьIэ* (дно). Таким образом, можно считать родственными такие хаттско-адыгские соответствия как каб. *бын* – дитя, *быны* – дети, хатт. *рiпи* – сын, ребенок; адыгейск. *гъучIы* – железо, *гъучIэ* – кузнец; хатт. *huzza* – железо.

Существуют также корреляции гласных в абхазо-адыгских языках и варьирование гласных в зависимости от ударения внутри одного языка. Сравните: адыгейск. *бзэ* – абхаз. *бза* (язык), *си'кIал* (мой мальчик) – *кIэлэ 'Туш* (умный мальчик). Таким образом, в хаттском языке также допускается колебание гласных, как, например, в слове «отец» *ta*, *te* в составе сложных слов.

При словообразовательном анализе хаттских лексических единиц путем сопоставления их с соответствующим материалом адыгских и родственных им языков мы исходим из следующих принципов:

– словообразовательный аффикс выделяется только в случае его повторяемости с одним и тем же значением в нескольких контекстах;

– допускается возможность омонимии словообразовательных и граммати-

ческих аффиксов.

Как показал анализ практического материала, в хаттском языке можно выделить суффикс *-š* со значением деятеля, эквивалентного адыгскому суффиксу *-шI(э)* образованного от глагола *шIэн* «делать ч-л., знать ч-л.», как в словах *пхъа-шIэ* «плотник, столяр» от слова *пхъэ* «дереводревесина», *ца-шIэ* «зубной врач» от слова *цэ* «зуб».

В комментарии к тексту 1, в котором речь идет о богине *Katahzipuuri*, «*pala a-an-zaš=ma ureš huzzaššai-šu*» (И она позвала к себе всемогущего кузнеца) А. Камменхубер пишет: «Мы не можем решить, какое из двух слов *ureš* или *huzzaššai* значит кузнец» (2: 48). Хаттское слов *ureš* (сравните с каб. *ур* «деревянный молот») буквально означает «молот знает, знающий», хатт. слово *huzzaš* буквально означает «железо знает, знающий» т.е. в обоих случаях речь идет об одном и том же человеке, о кузнеце, а *šai-šu* представляет собой определение к слову кузнец.

В тексте 8 слово *a-ta-niuāš* делается понятным, если его сопоставить с каб. *мывэ = нывэ* = (камень) [Рогава: 8, 29] *ниуāш* – «каменщик» (буквально «камень знает, знающий»). Например: *Šulinkatti katti a-ta-niuāš* Бог Шулинкати, царь – отец-каменщик.

Сравните в тексте четыре названия *Šaktu-niua* – гора Шакдунува со словом *ниua* «камень».

Сюда же можно отнести слово *kantiš* – «воспитатель» (от *kan* «воспитанник»), буквально «тот, кто берет на воспитание». Сравните с адыгским *къан* «воспитанник» (чаще всего мальчик из знатного рода, отдававшийся по обычаям адыгов на воспитание в другую знатную семью). Хетты заимствовали из хаттского слово *tuh-kanti* «взятый на воспитание» (по А.Камменхубер, *tuh* в хаттском означает «брат»). Оно используется для обозначения высшего хеттского сановника, который, как правило, оказывался царским сыном.

В хаттском также можно выделить суффикс *-el/il(i)* отглагольного происхождения (сравните с адыгейск. *илъ* «лежит, находится») с двумя значениями:

1) со значением «вместилища», например *uel/uil* «дом, жилье, где живет человек» от корня *u* «человек» (Сравните с толкованием у А.К. Шагириным) [9:139]. Топоним *Hatušili* буквально означает «место, где обитают хатты». Сравните этот топоним с топонимами Хатукай и Хатажукай на территории Адыгеи, свидетельствующие о пребывании хаттов на Северном Кавказе.

Слово *ua-zari-el*, производное от *ua-zar* «овцы», по словам А.Камменхубер, не поддающееся переводу, можно было бы перевести как «овчарня». Сравните с адыгейск.: *цы-ль* (от *цы* «шерсть») – корзина для хранения шерсти, *цыгу-ль* (*цыгу* «соль») – «солонка», *лэпсы-ль* (от *лэпсы* «мясной суп») – миска для мясного супа.

2) со значением «тот, кто ведает тем, что обозначено в корне».

Хеттизированная форма божества, охраняющего душу, *Kuduili*, которая состоит из двух корней *ku* «душа», *du* «хранилище» и суффикса *-ili*, буквально обозначает «хранитель души». Сравните: каб. *ду* «хранилище в виде сапетки для кукурузы в початках и кочанах».

Название придворной должности *haggazuel* «кравчий, ведающий царским столом», делается понятной, если мы сопоставим корни слова с современными

адыгскими и абхазскими словами: хатт. *ha* «ячмень» (вероятнее всего напиток из ячменя), адыгейск. *хъэ* «ячмень», *хъа-лыгъу* «хлеб», *игъэчъын* «лить что-либо из чего-либо»; абх. *а-куатэара* с тем же значением «лить, наливать», соответственно хаттский корень *ggazu* означает «наливает». Буквально *haggazuel* означает «тот, кто наливает напиток».

Из способов именного словообразования в хаттском, послужившим субстратом для хеттского языка, широко распространено словосложение корневых имен. По мнению исследователя хеттского языка Вяч.Вс. Иванова, корневые имена в хеттском языке ближе всего стоят к глаголам и, может быть, отражают эпоху неразличения имени и глагола [10: 198].

В процессе общественно-исторического освоения предметного мира человек познает вещи и явления через свой собственный опыт. При этом вполне закономерно, по мнению А.Н. Абрегова, что мотивирующие признаки, положенные в основу номинации, могут быть самыми различными [11: 13].

В названиях хаттских богов и правителей, образованных путем сложения именных корней друг с другом, просматриваются архаичные черты первобытно-родовой общины, а именно, главенствующая роль отца.

В осмыслении действительности первобытный человек использует элементы более знакомой и понятной ему среды, отсюда отождествление бога с отцом.

Например, хаттское слово бог-правитель *Tabarna* содержит следующие именные корни: *ta* «отец», *bar* «большой», *na* «око», буквально «око большого отца», т.е. того, кто все видит. Сравните с адыгскими корнями: *ты* «отец», *бэ* «много», *бэрэ* «долго», *нэ* «глаз».

В названии бога *Telipinu* просматриваются следующие корни: *te* «отец», *pinu* «сын, ребенок». Что касается корня *li*, возможна его двоякая интерпретация: адыгейск. *лыы* «кровь» (имя) или в ауслан-

уте *лы-п* «лежать, класть» (глагол) (т.е., приносить в жертву) богу сына.

Хаттское слово *Taupananna* «правительница» содержит следующие именные корни: *ta* «отец», *ua* «небо, бог», *panna* «мать».

В словосложении особое место также занимают элементы, обозначающие символичные функции различных частей тела. Например, в роли символа человека как такового или через его характеристику-признак выступают такие корни, как (1) хатт. *na*, адыгейск. *нэ* «глаз», (2) хатт. *pe*, адыгейск. *пэ* «нос», (3) хатт. *šha*, адыгейск. *шъхъэ* «голова».

Название бога *Tašhapuna* состоит из следующих корней: *ta* «отец», *šha* «голова, глава», сравните с адыгейск. *шъхъэ* «голова, глава, начальник», от которого происходит основа *šharu* «верхушка», *na* «око»: буквально «око верховного отца».

Хаттское имя божества *katti-šharu*, которое, по словам А. Каменхубер, не поддается переводу, состоящее из корней *katti* «царь, бог» и *šharu* «верхушка», может быть переведено как «верховный царь, бог». Сравните с адыгским словом *шъхъапэ* «верхушка».

В хаттском слове *peuil* «передняя часть дома» первым элементом слова выступает корень *pe* «нос».

Особое место в хаттском языке занимают сложные слова с глагольными корнями типа *han-uaš(u)-it* «трон, бог трона», которое состоит из *han* «господин»,

uaš(u) «небо», *it* «стоит, находится».

Хаттское слова *tal(u)it* «пол» буквально означает «покрытие, на котором стоят». Сравните хатт. *tal(u)* с адыгейск. *мель* «лежит сверху (на)».

Хеттизированное имя хаттского божества *P/Uel-uahisi* легко членится на составные корни и расшифровывается как «боги дома» (т.е. боги, охраняющие домашний очаг): *uel* «дом», *ua* «бог», *-h* – показатель множественного числа, т.е. *uah* «боги», *isi* – находятся, буквально сидят. Сравните с адыгейским *-uc* «сидит (в), находится (в)»: *Ap unэм uc* – Он (она) дома (буквально в доме).

В современных адыгских языках есть сложные слова, построенные по этой же словообразовательной модели: *лъэмыджтес* «сторож моста» (*лъэмыдж* «мост», *тес* «сидит на», буквально: тот, кто сидит на мосту); *шъхъалытес* «мельник» (*шъхъалы* «мельница», *тес* «сидит на», буквально: тот, кто находится на мельнице).

Таким образом, как показал анализ хаттского лексического материала и его абхазо-адыгских соответствий, мы имеем дело с родственными языками, для восстановления понятийно-логической структуры которых возможно обращение к современным языкам. В результате анализа нам удалось дать структурную интерпретацию и перевод ряда хаттских слов, считавшихся специалистами непеводимыми.

Примечания:

1. Браун Я. Хаттский и Абхазо-адыгский языки // Нартский эпос и кавказское языкознание: материалы VI Междунар. майкопского коллоквиума Европейского Общества кавказологов. Майкоп, 1992. С. 352-357.
2. Дунаевская И.М., Дьяконов И.М. Хаттский (протохеттский) язык // Языки Азии и Африки. М., 1979. Т. 3. С. 79-83.
3. Иванов Вяч.Вс. К этимологии некоторых миграционных культурных терминов // Этимология. М.: Наука, 1980. С. 157-166.
4. Керашева З.И. Язык – ценный источник для познания истории народа // Вестник АГУ. Майкоп, 2008. № 2. С. 93-97.

-
5. Каменхубер А. Хаттский язык // Древние языки Малой Азии. М.: Прогресс, 1980. С. 23-98.
  6. Dybo A.V., Starostin G.S. In Defense of the Comparative Method, or the End of the Vovin Controversy // Memory of Sergei Starostin. *Orientalia etClassica. Papers of the Institute of Oriental and Classical Studies. Issue XIX. Aspects of Comparative Linguistics.* М., 2008. P. 119-258.
  7. Дьяконов И.М. Языки древней передней Азии. М.: Наука, 1967. 492 с.
  8. Рогава Г.В. К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических классов в адыгских (черкесских) языках. Тбилиси: Изд-во Академии наук Грузинской ССР, 1953.
  9. Шагиров А.К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. М.: Наука, 1977. Т. 1. 290 с.; Т. 2. 224 с.
  10. Иванов Вяч.Вс. Хеттский язык. М.: УРСС, 2001. 294 с.
  11. Абрегов А.Н. Исследования по лексике и словообразованию адыгейского языка. Майкоп: Изд-во АГУ, 2000. 201 с.

Список сокращений

адыгейск. – адыгейский язык (the Adyghe language)
абх. – абхазский язык (the Abkhazian language)
каб. – кабардинский язык (the Kabardian language)
убых. – убыхский язык (the Ubykh language)
хатт. – хаттский язык (the Hattian language)

References:

1. Brown Ya. The Hattian and the Abkhaz-Adyghe languages // *The Narts' epos and Caucasian linguistics: materials of the VI International Maikop colloquium of the European society of scientists studying the Caucasus*, 1992. P. 352-357.
2. Dunayevskaya I.M., Dyakonov I.M. The Hattian (Protohittite) language // *Languages of Asia and Africa*. М., 1979. V. 3. P. 79-83.
3. Ivanov Vyach. Vs. On the etymology of some migratory cultural terms // *Etymology*. М.: Nauka, 1980. P. 157-166.
4. Kerasheva Z.I. Language as a valuable source for perceiving a history of people // *The AGU Bulletin. Maikop*, 2008. No. 2. P. 93-97.
5. Kamenhuber A. The Hattian language // *Classic languages of Asia Minor*. М.: Progress, 1980. P. 23-98.
6. Dybo A.V., Starostin G.S. In Defense of the Comparative Method, or the End of the Vovin Controversy // *Memory of Sergei Starostin. Orientalia etClassica. Papers of the Institute of Oriental and Classical Studies. Issue XIX. Aspects of Comparative Linguistics.* М., 2008. P. 119-258.
7. Dyakonov I.M. *Languages of the ancient Western Asia*. М.: Nauka, 1967. 492 pp.
8. Rogava G.V. On the question of the nominal stem structure and categories of grammatical classes in the Adyghe (Circassian) languages. Tbilisi: Publishing house of the Georgian SSR Academy of Sciences, 1953.
9. Shagirov A.K. *Etymological dictionary of the Adyghe (Circassian) languages*. М.: Nauka, 1977. V. 1. 290 pp; V. 2. 224 pp.
10. Ivanov Vyach. Vs. *The Hittite language*. М.: URSS, 2001. 294 pp.

-
11. Abregov A.N. Researches on the vocabulary and word-formation of the Adyghe language. Maikop: AGU Publishing house, 2000. 201 pp.